

1891 г.

VI годъ.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписка принимается въ редакціи,
помѣщающейся въ зданіяхъ Духовнаго
училища—въ надворномъ флигель.

№ 14

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

6 Апрѣля.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

По вопросу объ охранѣ церквей отъ ограбленія.

Екатеринбургская Духовная Консисторія, на основаніи журнальнаго постановленія своего отъ 21 февраля сего 1891 года, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 15 марта, предписываетъ всѣмъ причтамъ и старостамъ церквей Екатеринбургской Епархіи имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы сторожа церковные по окончаніи службъ церковныхъ обязательно осматривали церкви и уже тогда запирали оныя, когда бы не оказалось въ нихъ никого изъ постороннихъ посѣтителей, въ ночное же время не проводили время въ сторожкахъ церковныхъ, а по очередно караулили церкви и охраняли ихъ имущество отъ похитителей при надзорѣ съ ихъ стороны усиленномъ.

Прибавленія къ отчету по содержанию Екатеринбургскаго духовнаго учи
остаткѣ припасовъ и другихъ предметовъ по

СЧЕТЪ № 2-й

Продолж

	ОСТАЛОСЬ КЪ 1889 ГОДУ				КУПЛЕНО	
	Количест.	ЦѢНА		СУММА		Количест.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
Грибовъ бѣлыхъ	—	—	—	—	3 ф.	
Тоже	—	—	—	—	3 ф.	
Грибовъ черныхъ	—	—	—	—	3 ф.	
Луку зеленого	—	—	—	—	на	
Луку рѣпчатого	15 ф.	—	18	—	7	
Тоже	5 п.	—	20	—	1	
Тоже	—	—	—	—	15 п.	
Тоже	—	—	—	—	2 п.	
Тоже	—	—	—	—	1 п.	
Картофеля	33 п. 9 ф.	—	20	—	6 65	
Тоже	—	—	—	—	11 п.	
Тоже	—	—	—	—	21 п.	
Тоже	—	—	—	—	5 п. 20 ф.	
Тоже	—	—	—	—	43 п.	
Тоже	—	—	—	—	10 п.	
Тоже	—	—	—	—	32 п.	
Тоже	—	—	—	—	5 п.	
Моркови	—	—	—	—	6 п.	
Тоже	—	—	—	—	1 п.	
Тоже	—	—	—	—	1 п.	

лица изъ мѣстныхъ источниковъ за 1889 годъ. 0 приходъ, расходъ и содержанію воспитанниковъ училища.

Отд. 1-й.

женіе.

ВЪ 1889 ГОДУ				ИЗДЕРЖАНО ВЪ 1889 ГОДУ				ОСТАЕТСЯ КЪ 1890 ГОДУ				
ЦѢНА		СУММА		Количество	ЦѢНА		СУММА	Количество	ЦѢНА		СУММА	
Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.			Руб.	К.	Руб.	Коп.
—	85	2	55	3 ф.	—	85	2	55	—	—	—	—
1	—	3	—	3 ф.	1	—	3	—	—	—	—	—
—	30	—	90	3 ф.	—	30	—	90	—	—	—	—
—	—	1	20	на	—	—	1	20	—	—	—	—
—	—	—	—	15 ф.	—	18	—	7	—	—	—	—
—	—	—	—	5 п.	—	20	1	—	—	—	—	—
—	14	2	10	11 п.	—	14	1	54	4 п.	—	14	56
—	20	—	40	2 п.	—	20	—	40	—	—	—	—
—	40	—	40	1 п.	—	40	—	40	—	—	—	—
—	—	—	—	33 п. 9 ф.	—	20	—	65	—	—	—	—
—	10	1	10	11 п.	—	10	—	110	—	—	—	—
—	14	2	94	21 п.	—	14	—	294	—	—	—	—
—	15	—	82	5 п. 20 ф.	—	15	—	82	—	—	—	—
—	18	7	74	27 п. 5 ф.	—	18	—	488	15 п. 35 ф.	—	18	2 86
—	30	3	—	10 п.	—	30	—	3	—	—	—	—
—	35	11	20	32 п.	—	35	—	1120	—	—	—	—
—	40	2	—	5 п.	—	40	—	2	—	—	—	—
—	14	—	84	6 п.	—	14	—	84	—	—	—	—
—	15	—	15	1 п.	—	15	—	15	—	—	—	—
—	30	—	30	1 п.	—	30	—	30	—	—	—	—

	ОСТАЛОСЬ КЪ 1889 ГОДУ				КУПЛЕНО	
	Количест.	ЦѢНА		СУММА		Количест.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
Свеклы	—	—	—	—	3 п.	
Рѣдьки	—	—	—	—	на	
Саксонки	—	—	—	—	12 п.	
Огурцовъ свѣжихъ	1 тыс.	5 15	5 15	—	—	
Капусты	300 вил.	1 75	5 25	—	—	
Тоже	390 вил.	2 —	7 75	—	—	
Тоже	—	—	—	—	750 вил.	
Тоже	—	—	—	—	1050 вил.	
Тоже	—	—	—	—	2 дес.	
Тоже	—	—	—	—	3 дес.	
Дрожжей сухихъ	—	—	—	—	на	
Уксуу	—	—	—	—	на	
Молока свѣжаго	—	—	—	—	11 1/2 вед.	
Тоже	—	—	—	—	1 вед.	
Тоже	—	—	—	—	60 кр.	
Тоже	—	—	—	—	13 кр.	
Яиць	—	—	—	—	150	
Тоже	—	—	—	—	100	
Тоже	—	—	—	—	100	
Тоже	—	—	—	—	500	
Тоже	—	—	—	—	50	
Сыру	—	—	—	—	3 вед.	
Сметаны	—	—	—	—	3 кр.	
Тоже	—	—	—	—	6 кр.	
Тоже	—	—	—	—	—	
ИТОГО	—	—	101 63	—	—	

ВЪ 1889 ГОДУ				ИЗДЕРЖАНО ВЪ 1889 ГОДУ				ОСТАЕТСЯ КЪ 1890 ГОДУ					
ЦѢНА		СУММА		Количест.	ЦѢНА		СУММА		Количест.	ЦѢНА		СУММА	
Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	Коп.
—	14	—	42	3 п.	—	14	—	42	—	—	—	—	
—	—	1	65	на	—	—	1	65	—	—	—	—	
—	14	1	68	12 п.	—	14	1	68	—	—	—	—	
—	—	—	—	1 тыс.	5	15	5	15	—	—	—	—	
—	—	—	—	300 вил.	1	75	5	25	—	—	—	—	
—	—	—	—	390 вил.	2	—	7	75	—	—	—	—	
1	40	10	50	750 вил.	1	40	10	50	—	—	—	—	
1	50	15	75	150 вил.	1	50	2	25	900 вил.	1	50	13 50	
—	20	—	40	2 дес. в.	—	20	—	40	—	—	—	—	
—	30	—	90	3 дес. в.	—	30	—	90	—	—	—	—	
—	—	5	35	на	—	—	5	35	—	—	—	—	
—	—	2	—	на	—	—	2	—	—	—	—	—	
—	60	6	90	11½ вед.	—	60	6	90	—	—	—	—	
—	65	—	65	1 вед.	—	65	—	65	—	—	—	—	
—	6	3	60	60 кр.	—	6	3	60	—	—	—	—	
—	7	—	91	13 кр.	—	7	—	91	—	—	—	—	
—	80	1	20	150	—	80	1	20	—	—	—	—	
1	20	1	20	100	1	20	1	20	—	—	—	—	
1	30	1	30	100	1	30	1	30	—	—	—	—	
1	50	7	50	500	1	50	7	50	—	—	—	—	
1	80	—	90	50	1	80	—	90	—	—	—	—	
—	20	—	60	3 вед.	—	20	—	60	—	—	—	—	
—	30	—	90	3 кр.	—	30	—	90	—	—	—	—	
—	35	2	10	6 кр.	—	35	2	10	—	—	—	—	
—	—	—	60	на	—	—	—	60	—	—	—	—	
—	—	1667	19¼	—	—	—	1677	30¼	—	—	—	—	

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

I. Свободныя мѣста.

ПРОТОІЕРЕЙСКОЕ при градо-Камышловскомъ соборѣ.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Нижнемъ, Аверинскомъ, Грбовскомъ Екатеринб. у., Зырянскомъ Камышл. у., Оминскомъ Верхотур. у., Красноярскомъ при единовѣрч. церк. Екатеринб. у. и Черноисточинскомъ при единовѣрч. церк. Верхот. у.; въ заводахъ: Невьянскомъ при Преображенской церк. (3-я вак.), Верхне-Уфалейскомъ при единов. ц., Ревдинскомъ (1-я вак.), Полевскомъ (2-я вак.) Екатеринб. уѣзда, Каменскомъ (3-я вак.) Камышл. уѣзда.

ДІАКОНСКІЯ: въ селахъ: Сосновскомъ при единов. церк., Мѣхонскомъ, Широковскомъ Шадр. у., Балаирскомъ, Клевакинскомъ, Тамакульскомъ, Знаменскомъ Камышл. у., Покровскомъ Екатеринб. у.; въ заводахъ: Богословскомъ Верхот. у., Ревдинскомъ Екат. у., въ слоб. Верхъ-Теченской Шадринск. уѣзда.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Вороновскомъ при единов. церк., Ольховскомъ Шадрин. у., Полдневскомъ Екатеринб. у., Темновскомъ Камышл. у., въ заводахъ: Верхъ-Нейвинскомъ при един. ц., Сысертскомъ при Успенской церкви и Ревдинскомъ Екатеринб. у., Никито-Ивдельскомъ Верхот. уѣзда.

ПРОСФОРНИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Пійскомъ, Павловскомъ Верх. у., Мингалевскомъ, Полевскомъ, Ячменевскомъ, Боровскомъ Шадр. у., Писанскомъ Ирбит. у., Прокопьевскомъ, Кочневскомъ Камышл. у.; въ заводахъ: Ирбитскомъ Ирбит. уѣзда, Висимо-Уткинскомъ, Верхне-Туринскомъ и Нижне-Тагильскомъ при Входоіерусал. ц. Верхот. у., Вилимбаевскомъ Екат. у.

II. Перемены по службѣ.

ПЕРЕМѢЩЕНЪ: Священникъ Каменскаго завода Алексѣй *Ляпустинъ* къ церкви Воскресенскаго села Екатеринб. уѣзда
12/26 Марта.

ОПРЕДѢЛЕНЪ: Діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика при церкви Никито-Ивдельскаго села, Василій *Порошинъ* священникомъ къ церкви Всеволодоблагодатскаго завода Верхотурскаго уѣзда 27 Марта.

Уволенный изъ 1-го класса Пермской Семинаріи Александръ *Бирюковъ* псаломщикомъ къ церкви Канашевского села Шадринскаго уѣзда 18 Марта.

УМЕРЪ: Діаконъ Верхъ-Теченской слободы Константинъ *Чедаевъ* 4 Марта.

Въ синодальной лавкѣ и въ книжныхъ магазинахъ Тузова, Панафидина и Оглоблина въ С.-Петербургѣ, братьевъ Салаевыхъ и Мамонтова въ Москвѣ, Оглоблина въ Кіевѣ, Распонова въ Одессѣ, Дубровина въ Казани, Петровской въ Перми и Рослякова въ Астрахани продаются, кромѣ ранѣ поступившихъ въ продажу изданій Императорскаго Палестинскаго Общества, еще слѣдующія
вновь вышедшія:

		ЦѢНА.		
		Руб.	Коп.	
13-й	вып.	Ветхозавѣтный храмъ въ Иерусалимѣ. Съ рисунками и планами. <i>А. А. Оленинскаго</i>	16	—
16-й	"	Три статьи къ Русскому Палестиновѣдѣнію. О. Архимандрита <i>Леонида</i>	1	—
19-й	"	Ансаріи. <i>К. Д. Петровича</i>	—	75
20-й	"	Паломничество по Святымъ мѣстамъ. Конца IV вѣка. Съ планомъ. <i>И. В. Помяловскаго</i>	4	—
21-й	"	Проскинитарій Арсенія (Суханова. 1649—1653 г. Съ рисунками и планами. <i>Н. И. Ивановскаго</i>	6	50
22-й	"	Прогоулки по Палестинѣ съ учениками Назаретскаго мужскаго пансіона. <i>А. И. Якубовича</i>	2	—
23-й	"	Іоанна Фоки сказаніе. Конца XII вѣка. <i>И. Е. Троицкаго</i>	1	25
24-й	"	Хожденіе инока Зосима. 1419—1422 г. Съ рисунками. <i>Хр. М. Лопарева</i>	1	25
26-й	"	Описаніе Святыхъ мѣстъ, Безъимяннаго. Конца XIV вѣка. <i>А. И. Пападопуло-Керамевса</i>	—	75
30-й	"	Описаніе Турецкой имперіи. Конца XVII вѣка. <i>П. А. Сырку</i>	3	—
Отчетъ Православнаго Палестинскаго Общества за 1887—1888 г.		1	—	
Житіе и хожденіе Даніила Русскія земли игумена. 1106—1107 г. Съ рисунками и планами <i>М. А. Веневитинова</i> . Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Безъ переплета 8 р., въ переплетѣ.		10	—	

Странствованіе Василя Григорьевича Барскаго. 1723—1747 г. Съ рисунками и планами. <i>Н. И. Барсукова.</i> Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Четыре части. Безъ переплета 25 руб., въ переплетѣ	33	—
Спутникъ Православнаго поклонника въ Святую Землю. Съ рисунками. Протоіерея <i>В. Я. Михайловскаго</i>		
1-й вып. Отъ Кіева до Святой Земли	—	35
2-й вып. Путь отъ Яффы до Іерусалима, Іерусалимъ и его окрестности.	1	—
Палестинскій Палерикъ. 1-й вып. Съ рисунками. Житіе Преподобнаго Саввы Освященнаго	—	40
Недѣля въ Палестинѣ. Изъ путевыхъ воспоминаній 1871 г. Съ рисунками. <i>В. Н. Хитрово</i>	—	30
По Святой Землѣ. 2-е изд. Съ рисунками. Изъ Палестинскихъ впечатлѣній 1873—1884 г. С. II.	—	50
Къ Животворящему Гробу Господню. Разсказъ стараго паломника. 4-е изд. Съ рисунками. <i>В. Н. Хитрово.</i> Одобренное Ученымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Военно-Ученымъ Комитетомъ Военнаго Министерства	2	—
Воспоминаніе о поѣздѣ въ Константинополь, Каиръ и Іерусалимъ въ 1887 г. <i>А. Коттева</i>	2	—
Планъ современнаго Іерусалима. Рекомендованный Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ листахъ 2 руб., наклеенный на колленкорѣ	3	50
Благословеніе Святаго града Іерусалима, 31 видъ	—	35
Благословеніе Святой Земли. 25 видовъ	—	25
Благословеніе Святаго града Іерусалима и Святой Земли. 56 видовъ	—	50
Каждый видъ отдѣльно	—	1
En Terre Sainte. Souvenir de voyage. 1880—1881 г. Non relié	3	—
Bibliotheca Geographica Palestinae. Herausgegeben von Reinhold Röhrich	10	—

Для членовъ Общества дѣлается 20%, для книгопродавцевъ 30% и для ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній и библиотекъ 50% уступки.

Складъ изданій находится въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, въ С.-Петербургѣ, набережная Мойки, близъ Спьяго моста, д. № 91, кв. № 16.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Ваіѣ.

Въ нынѣшній день мы воспоминаемъ торжественное вшествіе Господа нашего Иисуса Христа въ Іерусалимъ. Онъ вшелъ въ святой градъ, сидя на молодомъ ослѣ, какъ имѣли обычай вѣзжать въ свою столицу древніе цари израильскіе. Весь народъ съ радостію устремился къ Нему на встрѣчу. Многіе снимали съ себя одежды и устилали ими дорогу; другіе, держа въ рукахъ своихъ финиковыя вѣтви, окружали со всѣхъ сторонъ шествующаго Спасителя; всѣ громогласно восклицали: „Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне!“ И съ такими радостными окликами провожали Его до самаго храма Іерусалимскаго.

Св. Церковь, вспоминая это торжественное событіе, собрала насъ сегодня въ храмъ и, чтобы живѣе напомнить, какъ нѣкогда встрѣчали Иисуса Христа въ Іерусалимѣ, она и намъ даетъ въ руки вѣтви и въ своихъ священныхъ пѣсняхъ неоднократно повторяетъ радостное восклицаніе „Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне!“ Все это она дѣлаетъ для того, чтобы и наши сердца обращены были къ Господу съ такою же радостію, съ какою израильтяне встрѣчали Его при вшествіи въ Іерусалимъ.

Вижу, братіе, что сердца ваши нынѣ исполнены особенною радостію: каждый изъ васъ спѣшитъ принять священную вѣтвь, чтобы участвовать въ общемъ торжествѣ. Теперь это множество народа, съ вѣтвями въ рукахъ наполняющаго храмъ, невольно переноситъ мысли наши въ тѣ минуты, когда Господь торжественно вступалъ въ Іерусалимъ и мы, проникаясь духовнымъ восторгомъ, подобно израильтянамъ не можемъ не восклицать: „Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне!“

Но подражая радости, съ какою народъ израильскій встрѣталъ Иисуса Христа, шествующаго въ Іерусалимъ, мы должны

беречь себя отъ того нечестія, которымъ исполнены были сердца израильскаго народа. Въ чемъ же онъ показалъ свое нечестіе? Въ томъ, что своего Царя и Спасителя Иисуса Христа онъ предалъ на смерть. Не болѣе какъ чрезъ шесть дней послѣ того радостнаго событія, когда израильскій народъ восклицалъ: „Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне!“ тотъ же самый народъ неистово кричалъ къ правителю Иерусалимскому Пилату: „распи, распни Его!“ Таково было непостоянство израильянъ! То они радуются и благословляютъ своего величайшаго Благодѣтеля; то ожесточаются противъ Него до того, что готовы предать Его на смерть. А такое странное непостоянство зависѣло отъ того, что народъ израильскій сильно привязанъ былъ къ мірскимъ благамъ, къ богатству, славѣ и удовольствіямъ. Встрѣчая Иисуса Христа, царски шествующаго въ Иерусалимъ, онъ мечталъ, что Иисусъ Христосъ въ скоромъ времени возсядетъ на престолъ Давида—отца своего и доставитъ народу богатство, славу и всякія земныя удовольствія. Стало-быть, онъ встрѣчалъ Его не съ любовію къ Нему, а съ любовію къ себѣ самому. Поэтому, когда увидалъ, что Иисусъ Христосъ хочетъ обогатить свой народъ не благами земными, а благами духовными, и спасти его не силою и могуществомъ земныхъ царей, а своимъ смиреніемъ и униженіемъ; то и озлобился противъ Него и сталъ неистово кричать: „распи, распни Его!“ Вотъ то нечестіе, отъ котораго мы тщательно должны беречь свои сердца.

Но неужели и намъ можно дойти до такого же неистовства противъ Господа, какимъ опозорилъ себя неблагодарный народъ израильскій? На это навѣрно не рѣшился бы изъ насъ и самый злой, самый преступный человекъ. Да, братіе, странно и подумать объ этомъ. Но если внимательнѣе всмотрѣться въ свою жизнь, если прислушаться къ голосу совѣсти, то нельзя не замѣтить, что дѣло, о которомъ намъ страшно и помыслить, совершается нами весьма часто. Такъ ли мы живемъ, какъ желаетъ и требуетъ отъ насъ нашъ Спаситель? Любимъ ли Его на столько, чтобы, ради Его, готовы были отказаться отъ всякаго неправдаго дѣла, которое можетъ доставить намъ выгоду или удовольствіе? Словомъ: идемъ ли мы по стопамъ Его? Если же нѣтъ въ

насъ искренней любви къ Иисусу Христу, нѣтъ старанія исполнить Его святую волю и подражать Его святому примѣру: то мы становимся подобными израильскому народу, который свое богатство, славу и удовольствія считалъ для себя дороже своего Царя и Господа. О такихъ людяхъ и св. апостоль прямо говорить, что они второе распинають Христа.

Страшно и подумать, чтобы мы могли распинать Господа или сочувствовать такому злодѣйству. Но сколько у насъ бываетъ ненависти противъ нашихъ ближнихъ! Какъ часто проходятъ цѣлые дни въ томъ, чтобы придумать какое-либо зло для ближнихъ! отмстить имъ за какую-нибудь обиду, или изъ зависти повредить имъ! Какъ часто мы грубымъ словомъ или насмѣшкою огорчаемъ ихъ и даже открыто имъ причиняемъ вредъ или обманомъ или насиліемъ! А сколько у насъ бываетъ злорадованія, если непріятный намъ человекъ подвергается страданію или несчастію! Среди такого злорадованія развѣ не случается слышать злые возгласы: пусть мучается, пусть страдаетъ: того онъ и достоинъ! Но все, что мы дѣлаемъ нашимъ ближнимъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ относить къ Себѣ Самому: „Все, что вы дѣлаете для братьевъ моихъ меньшихъ, вы дѣлаете для Меня“, говоритъ Онъ. Стало быть всякая обида, какую причиняемъ мы нашему ближнему, есть обида самому Иисусу Христу. А это развѣ не тоже значить, что въ лицѣ ближнихъ нашихъ распинать самого Христа?

Видите, братіе, что каждый изъ насъ не далекъ отъ того нечестія, которое совершалъ народъ израильскій. При нынѣшней торжественной встрѣчѣ Господа Иисуса Христа во храмъ съ ваіями, вѣтвями и хвалебными въ честь Его пѣснями, вознесемъ къ Нему молитву, да дастъ Онъ силы любить Его болѣе всего и всѣхъ ближнихъ нашихъ, какъ самихъ себя, и всегда нелицемѣрно исполнять Его святые заповѣди. Аминь.

Кончина и погребеніе ректора Пермской духовной семинаріи протоіерея Василія Іоанновича Лепешинскаго*).

Въ ночь съ 15 на 16 января 1891 года, въ половинѣ 2 часа, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, тихо скончался уважаемый о. ректоръ Пермской семинаріи, протоіерей Василій Іоанновичъ Лепешинскій. Смерть о. ректора не была для многихъ неожиданностію, и только семейные и близкіе его, не смотря на постепенное ослабленіе его физическихъ силъ, до самаго послѣдняго дня его болѣзни надѣялись на его выздоровленіе. Недомоганіе о. ректора началось еще съ конца прошлаго учебнаго года: онъ сталъ чувствовать въ себѣ слабость, сопровождаемую сонливостію. Въ іюлѣ мѣсяцѣ эта слабость увеличилась. Семинарскій врачъ, докторъ П. Н. Серебренниковъ, его семейные и другія лица совѣтовали ему воспользоваться вакаціоннымъ временемъ, прокатиться по Камѣ и съѣздить въ Казань—посоветоваться съ Казанскими профессорами университета, но о. ректоръ, надѣясь на свой дѣйствительно крѣпкій организмъ, не слѣдовалъ этимъ совѣтамъ и думалъ, что организмъ его перенесетъ болѣзнь, и онъ снова съ начала учебнаго года примется за семинарскія учебныя дѣла. Въ концѣ іюля ему сдѣлалось еще хуже: крайняя слабость стала сопровождаться ослабленіемъ памяти, на рукахъ и ногахъ появились отеки. Видя его въ такомъ положеніи, семейные его рѣшились, не смотря на его нежеланіе, свозить въ Казань, что и приведено было въ исполненіе въ первой половинѣ августа. Казанскіе профессора университета нашли въ немъ развившуюся водянку, посоветовали помѣстить его, съ открытія занятій въ университетѣ, въ университетскую клинику. Послѣ этого о. ректоръ привезенъ былъ обратно въ Пермь и съ начала сентября снова отправленъ въ Казань, гдѣ и былъ помѣщенъ въ клинику. Предъ вторичною своею поѣздкою въ Казань, о. ректоръ, по его желанію, былъ напутствованъ. Пребываніе въ клиникѣ однако не принесло

*) Перм. Епарх. Вѣд. 1891 г. № 3.

пользы. Находясь вдали отъ семьи и не видя вокругъ себя своихъ дѣтей, онъ сдѣлался скученъ, что не могло отразиться благопріятно на ходъ усиливающейся болѣзни. Это обстоятельство побудило взять его изъ клиники и снова привезти въ Пермь, въ любимую имъ семью. Переѣздка въ осеннее время, конечно, тоже имѣла свое вліяніе на усиленіе болѣзни. Со времени возвращенія (въ началѣ октября) изъ Казани и до начала января мѣсяца настоящаго года, въ ходъ болѣзни о. ректора довольно замѣтной переменѣ къ худшему не было: онъ могъ самъ вставать съ постели и ходить безъ посторонней помощи по комнатамъ. Съ 10 января положеніе больнаго сразу измѣнилось къ худшему: у него появился жаръ, температура до 39° съ лишкомъ, и онъ слегъ въ постель, съ которой почти уже и не вставалъ до самой своей смерти. 15 января онъ впалъ въ забытѣе, а ночью, въ половинѣ 2-го часа, мирно и тихо скончался.

О смерти немедленно извѣщенъ былъ протоіерей кафедральнаго собора, бывшій сослуживецъ о. ректора по Пермской семинаріи, А. А. Воскресенскій и близкія о. ректору лица. О. протоіерей Воскресенскій, совмѣстно съ соборными діаконами и о. духовникомъ семинаріи, облачили тѣло почившаго въ священническія ризы, послѣ чего оно перенесено было изъ кабинета, гдѣ скончался о. ректоръ, въ залъ и положено на приготовленный столъ. Около 4-хъ часовъ утра о. протоіереемъ совершена была надъ усопшимъ первая панихида.

Вѣсть о смерти о. ректора прежде всего распространилась среди учениковъ семинаріи и сослуживцевъ его. Въ 10-мъ часу утра была отслужена панихида надъ тѣломъ усопшаго духовникомъ семинаріи въ присутствіи преподавателей и начальствующихъ семинаріи, а въ 11 часовъ отслужена была панихида въ Кафедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, въ сослуженіи городского духовенства, совмѣстно съ панихидою по усопшемъ не за долго предъ этимъ Преосвященномъ Ефремѣ, бывшемъ Пермскомъ епископѣ, при которомъ о. ректоръ вступилъ въ отправленіе своихъ ректорскихъ обязанностей въ Пермской семинаріи. Послѣ этой панихиды, вѣсть о смерти о. ректора распространилась по всему городу, и

въ квартиру почившаго стали приходять почитатели и всѣ, знавшіе его, поклониться его праху. Причты городскихъ церквей приходили служить панихиды по немъ. Въ 7 часовъ вечера въ квартиру о. ректора прибылъ Преосвященнѣйшій Владыка, благословилъ вдовицу и семью и отслужилъ панихиду вмѣстѣ съ городскимъ духовенствомъ. Молящихся на панихидѣ было довольно много.—На слѣдующій день панихиды шли своихъ чередомъ. Между прочими панихидами были отслужены панихиды отъ мужской и женской гимназіи, отъ духовнаго мужскаго училища и т. п.

Въ это время, какъ по усопшемъ служились панихиды, воспитанники семинаріи и сослуживцы о. ректора озабочены были мыслию—какъ почтить память почившаго, добраго для нихъ начальника. Въ средѣ воспитанниковъ быстро составила подписка; на собранныя деньги пріобрѣтенъ былъ довольно цѣнный металлическій вѣнокъ, увитый атласными лентами съ напечатанною на нихъ надписью: „Незабвенному отцу ректору, протоіерею Василю Іоанновичу Лепешинскому отъ признательныхъ воспитанниковъ Пермской духовной семинаріи“. Вѣнокъ былъ возложенъ на гробъ почившаго. Вслѣдъ затѣмъ, былъ возложенъ вѣнокъ изъ искусственныхъ (французскихъ) цвѣтовъ съ надписью на широкой лентѣ: „Добрѣйшему отцу ректору“ и со стороны семинарскаго корпуса.

Въ 5½ часовъ вечера 17 января тѣло о. ректора, послѣ краткой литіи, было положено во гробъ, обитый бархатомъ, и затѣмъ произведенъ выносъ его изъ квартиры въ семинарскую церковь. Къ времени выноса собралась масса народа, наполнившая все помѣщеніе квартиры о. ректора и загромоздившая всю улицу отъ его квартиры до парадныхъ дверей главнаго семинарскаго корпуса (семинарскія зданія занимаютъ собою цѣлый квартал; квартира ректора помѣщается на одномъ углу квартала, въ особомъ деревянномъ домѣ, а главный семинарскій корпусъ—на другомъ). Гробъ съ тѣломъ почившаго несли преподаватели семинаріи и почитатели его. По внесеніи въ храмъ, надъ тѣломъ усопшаго воспитанникомъ VI класса семинаріи А. Плотниковымъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

„Вѣчная память, нашъ многолюбимый отецъ и наставникъ!
Послѣднее наше слово, послѣднее пожеланіе тебѣ, незабвенный умершій,—пожеланіе вѣчной памяти. Но вѣчная память можетъ быть только тамъ, гдѣ есть вѣчность. Гдѣ же здѣсь на землѣ вѣчность, когда и сейчасъ бранные останки твои напоминаютъ намъ о тлѣнности земного? Вѣчность на землѣ въ церкви Христовой. Церковь, по словамъ св. Златоуста, неподлежитъ времени тлѣнія... никогда же старѣеть, но присно юнѣется.“ Слѣдовательно, въ церкви и бываетъ вѣчная память умершему, и такая память дается въ ней всякому доброму христианину, но особенно тому, кто самъ потрудился на пользу церкви, самъ трудами рукъ своихъ вписалъ свое имя въ нея помянникъ. Ты нашъ усойшій начальникъ и наставникъ, и былъ именно такимъ труженикомъ на нивѣ церкви. Послѣ многихъ и многихъ лѣтъ трудовъ на пользу духовнаго просвѣщенія въ другой отдаленной окраинѣ нашего православнаго отечества волею высшаго церковнаго начальства ты явился у насъ, какъ глава разсадника духовнаго просвѣщенія въ двухъ обширныхъ и многочисленныхъ епархіяхъ Русской церкви. Плоды трудовъ и стараній твоихъ здѣсь—десятки лицъ, прошедшихъ духовную школу подъ твоимъ руководствомъ и трудящихся теперь въ церкви на поприщѣ пастырскаго служенія. И они, и мы, воспитанники, только готовившіеся подъ твоимъ руководствомъ къ этому служенію, безъ сомнѣнія всегда будемъ помнить тебя, приснопамятный о. ректоръ, какъ начальника и наставника. Доброта и искренность прежде всего отличали тебя, какъ начальника. О тебѣ вполне можно было сказать, что ты отецъ нашъ, а не начальникъ. Простота и чисто отеческая теплота твоя въ общеніи съ воспитанниками показывали, что ты и въ насъ, еще юношахъ, уважалъ высоту нашего будущаго служенія алтарю, служенія, которое ты и самъ несъ наравнѣ съ трудами по управленію и преподаванію въ семинаріи. Слова твои, какъ наставника, не были пустымъ звукомъ, мѣдью только звенящею и кимваломъ бряцающимъ. Говоря въ своемъ преподаваніи выходящимъ въ жизнь питомцамъ духовной школы послѣднее слово отъ свящ. писанія, ты тѣмъ болѣе могъ рассчитывать на успѣхъ

что и каждое слово твое, каждое дѣйствіе показывали, что самъ ты твердо вѣрилъ въ то, чему училъ.

Но не однимъ только начальническимъ управленіемъ, не одними наставническими трудами, а и самымъ примѣромъ своимъ ты руководствовалъ и подготавлилъ къ достойному прохожденію пастырскихъ обязанностей насъ, вѣренныхъ для этого подготовленія твоему попеченію. Ты самъ былъ истинный пастырь, образецъ благоговѣйнаго православнаго священнослужителя. Нужно было видѣть, какъ истово клалъ ты на себѣ крестное знаменіе, какъ благоговѣнно совершалъ священнодѣйствія, съ какимъ чувствомъ и умиленіемъ произносилъ возгласы и молитвы! Все это хорошо знаютъ толпы молящихся, стекавшихся на твое служеніе въ семинарскую церковь, знаютъ это и будутъ помнить, какъ достоподражаемый примѣръ, и всѣ твои воспитанники.

Такимъ же достоподражаемымъ примѣромъ ты былъ для насъ и въ другой сторонѣ своей пастырской дѣятельности—проповѣдничествѣ. Твои проповѣди отличались по преимуществу поманіемъ. Прекрасное, проникнутое глубокимъ чувствомъ произношеніе довершало глубокое вліяніе твоихъ проповѣдей на слушателей. Мы видѣли, какъ слушатели плакали подъ глубокимъ впечатлѣніемъ проповѣди, и здѣсь впервые брали высокой жизненный урокъ проповѣдничества.

Вотъ кого потеряли мы въ лицѣ тебя, нашъ приснопамятный о. ректоръ! Потеряли любимаго начальника, уважаемаго наставника, высокой образецъ пастыря и проповѣдника. Гдѣ же найти намъ хотя нѣкоторое облегченіе и утѣшеніе въ такой потерѣ? Утѣшимся сознаніемъ тѣхъ же трудовъ твоихъ, которыми началъ ты поприще своей дѣятельности и которыми его кончилъ. Вся твоя жизнь—служеніе дѣлу духовнаго просвѣщенія, дѣлу церкви. Размышляя объ этомъ, будемъ утѣшать себя надеждою, что твоя трудовая жизнь не останется безъ награды за гробомъ, въ вѣчности.

Незабвенный начальникъ и наставникъ нашъ! Ты трудился въ той области, гдѣ и на землѣ есть вѣчность, есть вѣчная память. Да будетъ она тебѣ по трудамъ твоимъ“.

Затѣмъ отслужено было всенощное бдѣніе.

На слѣдующій день, 18 января, въ семинарской церкви Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, совершена была заупокойная литургія и непосредственно за нею чинъ отпѣтія и погребенія. За литургією вмѣсто причастна было произнесено протоіеремъ А. Воскресенскимъ прочувствованное слово.

Отпѣтіе, совершенное Преосвященнѣйшимъ Владыкою, въ сослуженіи почти всего городскаго духовенства, отличалось особенною торжественностію. Ко времени отпѣтія въ семинарскую церковь прибыли отдать послѣдній долгъ почившему г. Начальникъ губерніи, представители разныхъ губернскихъ и земскихъ учрежденій, начальствующіе разныхъ учебныхъ заведеній г. Перми и т. п. лица. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ останковъ почившаго о. ректора, воспитанникомъ VI класса Н. Поповымъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

„Предъ нами неожиданное и поразительное для насъ проявленіе неотразимаго дѣйствія роковаго естественнаго закона. Всепожирающая смерть—это грозное наслѣдіе отъ праотца Адама,—ежедневно унося въ тотъ міръ тысячи жизней, давно подняла свою мощную руку надъ нашимъ незабвеннымъ о. ректоромъ, долго держала ее надъ нимъ, какъ бы размышляя—опуститъ ее или нѣтъ. Теперь раздумье это кончено. Смерть свершила свое страшное и вмѣстѣ торжественное дѣло. Любимаго нами о. ректора нѣтъ: предъ нашими чувственными очами одни только бранные, хотя и дорогіе для насъ, останки его тѣла. А мы все надѣялись, что смерть пощадитъ его; просили милостиваго Бога, чтобъ Онъ воздвигъ болящаго съ одра болѣзни и ждали его выздоровленія. Но, увы!—смерть не пощадитъ его, какъ не щадитъ никого и ничего въ семъ, исполненномъ почти однихъ только страданій, мірѣ. Тяжелая утрата для насъ—питомцевъ семинаріи, бывшей подъ управленіемъ усопшаго!

Мы не успѣли услышать изъ устъ о. ректора класснаго преподаванія слова Божія, о которомъ наши предшественники передавали одно только хорошее. Его слово въ классѣ, свидѣтельствовавшее о его глубокихъ познаніяхъ, было растворено

любовію; такъ и чувствовалось, что онъ говоритъ отъ сердца, убѣжденный въ истинности своихъ словъ. Оттого его слова глубоко западали въ души слушателей.

Въ лицѣ о. ректора мы лишились не просто начальника, а „добраго начальника“. Мы въ немъ находили не строгаго, неумолимаго карателя нашихъ проступковъ, а добраго, снисходительнаго милователя, никогда не позволяющаго себѣ, не выслушавши обвиняемаго, произносить о немъ свой приговоръ. Всякій изъ насъ, когда-либо обращавшійся къ нему, былъ выслушиваемъ со вниманіемъ: почившій всегда съ участіемъ входилъ въ наши нужды и, могущія быть удовлетворенными, охотно удовлетворялъ. — Въ самыхъ наказаніяхъ онъ былъ строго разборчивъ: въ громадномъ большинствѣ случаевъ онъ ограничивался однимъ только отеческимъ внушеніемъ, не безъ основанія полагая этимъ сильнѣе воздѣйствовать на наши молодые сердца. Ни одинъ даже изъ неудачниковъ—питомцевъ этой семинаріи, всегда болѣе или менѣе ожесточенныхъ, не посмѣетъ худо молвить о добрѣйшемъ о. ректорѣ. Едва ли отыщется хотя единственный случай, гдѣ бы покойный о. ректоръ явился строгимъ, сухимъ формалистомъ: всегда онъ былъ для насъ добрѣйшимъ, умнымъ „дѣдушкой“, какъ мы любили его называть, всего лучше выражая этимъ его отношенія къ намъ: онъ, кажется, смотрѣлъ на насъ, какъ смотритъ любящій дѣдъ на своихъ внучатъ — онъ по временамъ и вразумляетъ ихъ и обличаетъ, но все это онъ дѣлаетъ съ теплой отеческой добротой и снисходительностью, съ единственнымъ желаніемъ исправить провинившагося. Если иногда онъ былъ вынуждаемъ силою обстоятельствъ исключить питомца изъ семинаріи, то и тогда онъ всячески старался смягчить участь виновнаго. Таковъ былъ для насъ отшедшій въ вѣчность о. ректоръ!

Мы уже не услышимъ твоего, всегда дорогаго для насъ голоса, неоцѣненный о. ректоръ, и скоро, очень скоро, не будемъ видѣть и сей ветхой одежды, скрывавшей твою любящую душу, но память о тебѣ, память, соединенная съ признательностью и теплою любовью, останется въ нашихъ душахъ навсегда. Да и можно ли забыть тебя, который и въ послѣдніе дни своей жиз-

ни, стоя уже въ дверяхъ вѣчности, наравнѣ съ своими кровными вспоминалъ о насъ съ заботливостью и любовью. Твой свѣтлый образъ будетъ всегда жить въ нашихъ душахъ, возбуждая добрыя чувства и благія стремленія.

Прости мнѣ, незабвенный о. ректоръ, что я моимъ слабымъ и краткимъ словомъ не могу выразить того великаго значенія, какое ты имѣлъ для своихъ питомцевъ. Я сказалъ то, что подсказываетъ мнѣ мое сердце, и вполне увѣренъ, что юныя сердца всѣхъ, вѣренныхъ твоему смотрѣнью, совершенно раздѣляютъ мои чувства.

Господь да узритъ расположеніе къ тебѣ нашихъ сердець и да воздастъ тебѣ, какъ доброму отцу, сердечно любившему своихъ духовныхъ дѣтей и горячо любимому ими“!

Во время этой рѣчи и до выноса изъ церкви слышенъ былъ сдержанный плачь: плакали многіе изъ присутствующихъ, плакали многіе и изъ воспитанниковъ семинаріи, лишившіеся въ немъ добраго и сердечнаго начальника.

При выносѣ изъ церкви и семинаріи на монастырское кладбище, гробъ съ останками почившаго былъ встрѣченъ на улицѣ воспитанниками духовнаго училища, (за массою народа, въ церкви для нихъ не нашлось мѣста), разставленными шпалерами по пути слѣдованія къ кладбищу. Гробъ несенъ былъ, какъ и при выносѣ изъ квартиры въ церковь, до самаго кладбища нѣкоторыми сослуживцами о. ректора и его почитателями.—Предъ опущеніемъ въ могилу гроба, помощникомъ инспектора семинаріи Л. П. Пославскимъ, бывшимъ ученикомъ о. ректора по Могилевской семинаріи, какъ бы отъ лица родной для послѣдняго семинаріи, въ которой онъ получилъ свое среднее образованіе и на служеніе которой имъ посвящены бы лучшіе годы жизни, была произнесена слѣдующая рѣчь:

„Дорогой и незабвенный наставникъ!

Ты былъ однимъ изъ наставниковъ, подъ руководствомъ котораго я началъ среднее духовное образованіе; думалось мнѣ, уѣзжая сюда съ твоей и моей родины, что подъ твоимъ мудрымъ руководствомъ начнется и служебное мое поприще. Но..

Господь судилъ иначе: прїѣхавъ, я былъ только свидѣтелемъ той тяжелой болѣзни, которая постепенно свела тебя въ эту могилу. И мнѣ выпалъ лишь печальный, но въ тоже время и счастливый жребій воздать тебѣ послѣдній долгъ любви, поклониться предъ бревными останками твоими отъ твоей родины и отъ учениковъ родной тебѣ семинаріи, — родной потому, что въ ней ты учился, въ ней потомъ и самъ училъ другихъ въ долгіе, цвѣтушіе годы твоей жизни.

Стою я теперь при твоёмъ гробѣ на краю могилы, готовый сокрыть тебя отъ насъ навсегда, смотрю на тебя, измѣннаго болѣзнію и смертію, а мое воображеніе и мысль невольно переносятъ меня къ тому времени, когда мы знали тебя крѣпкаго жизнію и силами. Въ моей памяти воскресаетъ привлекательный образъ твой, — образъ мудраго наставника и истиннаго человѣка по сердцу своему.

Учитель и наставникъ! Мы прежде и больше всего знали тебя съ этой именно стороны твоей жизни и дѣятельности. Въ преподаваніи своего, повидимому сухаго, но необходимаго для полнаго богословскаго образованія предмета — греческаго языка, ты умѣлъ внести живость, возбудить въ насъ интересъ къ его изученію, — и мы съ охотою прилежностію его изучали. Чуткое молодое сердце воспитанниковъ всегда понимаетъ и ощущаетъ достойнаго своего мѣста преподавателя, а юношескій жаръ стремленія къ знанію всегда заинтересовывается и увлекается знаніемъ, когда оно передается имъ съ глубокимъ убѣжденіемъ искуснымъ и свѣдущимъ преподавателемъ. За это главнымъ образомъ мы, бывшіе твои ученики, любили и уважали тебя, почившій дорогой наставникъ!

Но ты былъ не только мудрый наставникъ, но и человѣкъ, — человѣкъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Это, я увѣренъ, скажетъ всякій, кто имѣлъ счастье знать тебя близко, и тѣмъ скорѣе скажетъ, чѣмъ ближе зналъ тебя. Я въ настоящее время считаю себя вправѣ указать лишь на одну сторону твоего характера, какъ человѣка, которая и одна ставитъ тебя на высокой ступени человѣческаго совершенства: это черта твоего отношенія къ низшимъ тебя, ко всемъ твоимъ ученикамъ. Ты не

отталкивалъ насъ отъ себя своею недоступностію; мы были близки тебѣ—близки и нашими радостями, и нашимъ горемъ, которыя ты умѣлъ понять и отвѣтить на нихъ. Духъ благородства, христіанской любви, уваженія къ каждой человѣческой личности проникалъ во всѣ твои отношенія къ намъ—ученикамъ. Если бы ты могъ сейчасъ спросить изъ гроба словами пр. Самуила: „се азъ, отвѣщайте на мя предъ Господомъ и предъ Христомъ Его: еда... кого отъ васъ насильствовахъ; или кого утѣснихъ извѣщайте на мя“,—то навѣрно услыхалъ бы единогласный отвѣтъ: „не обидѣлъ еси насъ, ниже ни насильствовалъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ“ (1 Цар., XII). При твоёмъ обращеніи нѣтъ мѣста говорить объ оскорбленіяхъ и обидахъ: глубоко твой благородный образъ запечатлѣнъ на сердцѣ каждаго изъ твоихъ бывшихъ учениковъ и никакіе жизненные интересы, надѣюсь, не застраняютъ отъ насъ отраднато воспоминанія о тебѣ.

Прости же, дорогой нашъ наставникъ, до общаго будущаго свиданія въ мірѣ загробномъ? Вѣрь, что добрая память о тебѣ и любовь къ тебѣ на долго сохраняются въ сердцахъ твоихъ учениковъ; мы будемъ скорбѣть о дорогой для насъ утратѣ и вмѣстѣ молиться объ упокоеніи души твоей въ селеніи праведныхъ, откуда „отбѣже всякая бользнь, печаль и воздыханіе“. Господи! прими духъ его съ миромъ и не лиши его Своего небеснаго царствія“.

Послѣ этого гробъ съ останками почившаго о. Ректора, при плачѣ его семейныхъ и многихъ присутствующихъ при этомъ, опущенъ былъ въ холодную могилу и зарытъ сырою землею.

Вѣчная память тебѣ, сердечный человѣкъ и добрый начальникъ!

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ по кассѣ окружнаго Попечительства 4-го благочинническаго округа, Шадринскаго уѣзда.

А.

Къ 1-му января 1890 года всѣхъ суммъ въ кассѣ было пять тысячъ двѣсти два рубля одинадцать копѣекъ, именно: въ 14-ти

5% банковыхъ билетахъ 1800 руб., въ 4-хъ свидѣтельствахъ Государственнаго Банка Екатеринбургской Конторы 2100 руб., въ двухъ книжкахъ Екатеринбургской и Шадринской сберегательныхъ кассъ 921 р. 23 к., въ долговыхъ обязательствахъ — 240 р. и наличными 140 р. 88 к.

В.

Въ теченіе 1890 году поступило:

Наличными:

1) % по банковымъ билетамъ	297 р. 89 к.
2) % по ссудамъ	12 „ 55 „
3) Обязательныхъ взносов съ причтовъ	152 „ 50 „
4) пожертвованій по пригласит. листу	67 „ 40 „
5) возвращено ссудъ	55 „ — „
	<hr/>
ИТОГО	585 „ 34 „

Билетами:

1) по двумъ книжкамъ сберег. кассъ	297 „ 89 „
2) по долговымъ обязательствамъ	315 „ — „
	<hr/>
ИТОГО	612 „ 89 „
А ВСЕГО	1198 „ 23 „

А всего съ остаточными:

1) билетами	5674 „ 12 „
2) наличными	726 „ 22 „
	<hr/>
ИТОГО	6400 „ 34 „

В.

Въ теченіе 1890 года поступило въ расходъ:

Наличными:

1) внесено въ сберегательную кассу при Екатеринбургской Конторѣ Государственнаго Банка, по книжкѣ № 5553-й	232 „ 75 „
2) внесено въ сберегательную кассу при Шадринскомъ Уѣздномъ Казначействѣ, по книжкѣ № 253	65 „ 14 „
3) выдано въ ссуду	315 „ — „
4) выдано въ пособіе заштатному 85-ти лѣтнему	

пономарю Димитрію Тюлепянову	24	”	—	”
5) выдано въ прогоны членамъ благотинническа- го Совѣта	26	”	4	”
Билетами погашено долговыхъ обязательствъ	55	”	—	”
	<hr/>			
Всего въ расходъ наличными	662	”	93	”
	<hr/>			
билетами	55	”	—	”
	<hr/>			
ИТОГО	717	”	93	”

— Г. —

Къ 1-му января 1891 года осталось и состоитъ на лицо:

1) въ 14-ти 5% банковыхъ битетахъ	1800	”	—	”
2) въ 4-хъ 4½% свидѣтельствахъ Екат. К. Г. В.	2100	”	—	”
3) въ двухъ книжкахъ сберегательныхъ кассъ	1219	”	12	”
4) въ долговыхъ обязательствахъ	500	”	—	”
5) наличными	63	”	29	”
	<hr/>			
ИТОГО	5682	р.	41	к.

ОТЧЕТЪ

о состояніи соединенной окружно-благотиннической кассы 1-го и 3-го округовъ Шадринскаго уѣзда за 1890 годъ.

I. Приходъ.

А) отъ 1889 года къ 1890 году поступило остаткомъ:

а) въ билетахъ Шадринскаго Общественнаго Банка	1980	р.	—	к.
б) по книжкѣ сберегательной кассы Шадринска- го казначейства	308	”	—	”
в) по долговымъ обязательствамъ	300	”	—	”
г) наличными	2	”	35	”
	<hr/>			
Оставалось	2590	р.	35	к.

Б) поступило въ 1890 году:

а) по книжкѣ сберегательной кассы Шадринска- го Казначейства	55	р.	65	к.
б) наличными деньгами	173	р.	75	к.
	<hr/>			
Поступило	229	р.	40	к.

А всего съ остаточными . 2819 р. 75 к.

II. Расходъ.

Въ 1890 году израсходовано 92 р. 65 к.

III. Остатокъ. къ 1891 году.

Къ 1891 году осталось а) билетами	1980 р. — к.
б) по книжкѣ сберегательной кассы	363 „ 69 „
в) по долговымъ обязательствамъ	242 „ 35 „
г) наличными деньгами	141 „ 6 „

А всего . . 2727 р. 10 к.

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ

31 марта въ залѣ Общественнаго Собранія, въ г. Екатеринбургѣ, хормъ Архіерейскихъ пѣвчихъ данъ былъ духовный концертъ. Хотя публики было и неособенно много, потому, что въ этотъ же вечеръ въ театрѣ шла пьеса „Отелло“, но всетаки истинные пѣвители духовнаго пѣнія, любители и знатоки посѣтили этотъ концертъ и, какъ слышно вообще, по отзывамъ нѣкоторыхъ знатоковъ, публика осталась весьма довольна изящнымъ толковымъ выполніемъ.

Особенно хорошо, съ душею, исполнены были „Благослови, душе моя, Господа,“ „Блажени яже избралъ,“ но особенное впечатлѣніе произвело исполненіе двухъ концертвъ: „Приклони, Господи ухо Твое“, соч. Левандовскаго, и „Вскую прискорбна еси душе моя“, соч. Бортнянскаго. Здѣсь всякій невольно чувствовалъ въ сердцѣ своемъ ту теплоту молитвы, какаѣ только подѣвляніемъ такого задушевнаго исполненія и можетъ проявиться въ душѣ христіанской.

Очень хорошо былъ выполненъ и послѣдній гимнъ: „Звучитъ тимпанъ“. Въ г. Екатеринбургѣ совсѣмъ почти не удается слышать, хорошее духовное пѣніе, поэтому любители и истинные пѣвители этого, неотъемлемаго отъ христіанской православной церкви, искусства сочли своимъ долгомъ отъ души поблагодарить регента Архіерейскаго хора, о. діакона П. Ѳ. Дьяконова, которому, къ сожалѣнію, какъ слышно, предлагается болѣе обезпеченное мѣсто въ Перми. Во время антракта отъ любителей духовнаго пѣнія ему поднесень былъ весьма цѣнный подарокъ—большіе золотыя часы въ футлярѣ, съ вырѣзкою на внутренней сторонѣ крышки: „П. Ѳ. Дьяконову. Екатеринбургъ. Отъ любителей духовнаго пѣнія „на память“.

Н.

Редакторъ, преподаватель духовн. учил., Свящ. **Николай Кибардинъ.**

ОГЛАВЛЕНИЕ: Поученіе въ недѣлю Ваій.—Некрологъ.—Отчеты.—Духовный концертъ.

Дозволено цензурою Екатеринбургъ. Типографія П. Я. Саножникова.